

ЛИЛИАН БЛЭР

РАЗЛЮМ

Лириан Блэр

Разлом

«Автор»

2026

Блэр Л.

Разлом / Л. Блэр — «Автор», 2026

Мэри живёт с бабушкой и братом Марком в старом деревенском доме. Марк постоянно её подкалывает, лезет не в своё дело и временами ужасно раздражает. Но что бы ни происходило, он всегда рядом. В доме есть старое зеркало, с которым у бабушки связана странная привычка. После смерти деда она иногда садилась напротив него и представляла, будто по ту сторону всё осталось как раньше. Мэри никогда не понимала зачем. Это была всего лишь бабушкина сказка. Но однажды обычное отражение перестаёт казаться таким уж обычным.

© Блэр Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Разлом

Глава 1

Дорожка к дому бабушки извивалась между деревьями. Сердце колотилось, кулаки сами собой сжимались при одной мысли о том, как Марк с его самодовольной ухмылкой вертит в руках мой дневник.

– Ты не имеешь права!

Я понятия не имела, читал он его или нет. Но кто ещё мог вытащить дневник и бросить его на кровати? Я всегда клала его на место.

Как только я вошла, бабушка подняла глаза от плиты. До этого она что-то напевала себе под нос, но, увидев меня, замолчала. Я открыла рот, собираясь вывалить на неё всё сразу, но бабушка уже поставила передо мной тарелку. Я села. Суп дымился. Я помешала его ложкой, но есть не стала.

– Мэри, милая, что случилось? – Её голос был такой тёплый, что я на миг забыла про Марка. Про дневник. Про всё.

– Где он?

– Не знаю. А что опять случилось?

– Он прекрасно знает, что случилось.

– Мэри.

– Снова будешь его оправдывать? Я и так знаю, что его ты любишь больше.

Она покачала головой, но сказала:

– Я понимаю, что в тебе говорит обида, но...

– Ты всегда его оправдываешь.

– Я никого не оправдываю.

– Конечно. Что бы он ни делал, всё нормально. А в итоге всё равно виновата я.

Бабушка замолчала, поправив сбившуюся клеёнку.

Она вздохнула:

– Мэри. Я никогда не ставила тебя на второе место.

– Конечно.

– Я серьёзно.

Я ковырнула ложкой картошку.

– Тогда почему всегда кажется наоборот?

Бабушка ничего не ответила.

– А с чего ты вообще взяла, что это я?

Я обернулась. Марк стоял в дверях, прислонившись плечом к косяку. И только тогда я поняла, что не слышала, как он вошёл.

– А кто ещё?

– Понятия не имею.

– Очень удобно.

– Я серьёзно. Почему ты решила, что кто-то читал твой дневник?

– Потому что я всегда кладу его на место. А сегодня утром он лежал на кровати.

– Может, сама его и переложила.

– Я бы помнила.

Марк пожал плечами.

– Как скажешь.

– Ты вообще не понимаешь? Я туда записываю то, что никому не говорю. Даже тебе. Ты не должен был это читать.

Раньше я рассказывала ему всё. Вообще всё. Даже то, о чём не решалась говорить бабушке. Говорят, близнецы чувствуют друг друга без слов. Интересно, почему мой тогда не понимает элементарного «не трогай мой дневник».

Я выпрямилась.

– Если ты его читал, я тебе этого не прощу.

Бабушка смотрела на меня молча. В её глазах было что-то странное. Жалость, наверное. Или мне показалось.

– Может, хватит на сегодня? – тихо сказала она. – Суп совсем остынет.

Я промолчала. Бабушка вздохнула и поднялась из-за стола:

– Всё. Раз разговорами ничего не решается, будем убираться.

Я вскинула голову.

– Чего?

– Убираться.

– Ба...

– Даже не начинай.

Марк рядом обречённо вздохнул.

– Только не говори, что мы теперь будем драить весь дом, – сказали мы одновременно.

– Весь не обещаю, – улыбнулась бабушка.

– А он?

– Что – он?

– Почему я одна?

Бабушка на секунду замолчала.

– Ты сейчас за себя отвечай.

Марк ухмыльнулся.

– Люблю эту женщину.

Я показала ему язык.

– Очень по-взрослому, – заметила бабушка.

– Мне вообще-то уже шестнадцать.

– Вот и прекрасно. Значит, с тряпкой справишься.

Марк закатил глаза. Я вздохнула. И мы пошли за тряпками.

Плюхнувшись на диван, я пыталась отдышаться. Почему же до сих пор никто не додумался ввести уборку в спортивные игры? По ощущениям – тот ещё бег с препятствиями. Пыль поджидала в самых укромных местах. Каждый угол словно сговорился против меня.

Всё сияло чистотой, воздух был свеж.

Посмотрела в зеркало: усталая, но довольная. Мне показалось, что отражение улыбнулось. Я просто нахмурилась. Девушка в зеркале нахмурилась вместе со мной.

Ну, конечно. Показалось.

– Ты хорошо поработала, Мэри.

Я обернулась. Бабушка стояла в дверях. Улыбалась.

– Чего ты там высматриваешь?

– Ничего. Показалось кое-что.

– В зеркале?

– Ага.

Бабушка посмотрела на него.

– Я раньше тоже любила в него смотреть, – сказала она. – Когда дед ушёл, я иногда садилась напротив этого зеркала и представляла, будто по ту сторону всё осталось как раньше.

– Ты правда думала, что он там?

– Какое-то время, наверное.

– Но ты же знала, что это неправда?

– Знала.

– Тогда зачем?

– Иногда проще поверить, что человек где-то рядом, чем признать, что он ушёл.

Я ушла в свою комнату и прикрыла дверь.

Через несколько секунд в гостиной скрипнула половица. Потом я услышала бабушкин голос:

– Прости меня.

Я подумала, что она опять про деда.

И закрыла дверь.

Глава 2

Утро началось с его голоса.

– Вставай, сестрёнка! На учёбу опоздаешь!

Я резко скинула одеяло и недовольно уставилась на него.

– Эй, соня! Ты хоть помнишь, какая у тебя пара? И не говори потом, что в твоих плохих оценках виноват я, – бросил он уже от двери.

Я осталась одна, сонная и слегка раздражённая.

Спустилась на кухню. Бабушка стояла у плиты.

– Мэри, милая, – она обернулась. – Уже проснулась?

– Благодаря Марку. Разбудил ни свет ни заря, зараза.

– Хоть бы позавтракала нормально.

– Опаздываю.

Бабушка чуть улыбнулась.

– Беги, – сказала она. – Вечером поговорим.

Утренний мартовский ветер растрепал мои волосы. Под ногами ещё похрустывал подтаявший снег.

Только на полпути я вспомнила, что первой была анатомия. Вот блин. Опаздывать на неё точно не стоило.

В голове крутились мысли о том, как объяснить преподавателю своё опоздание. «Простите, я проспала» звучало жалко даже в собственных мыслях.

На первом этаже было пусто. Я добралась до кабинета, выдохнула и осторожно приоткрыла дверь. Преподавателя не увидела. Повезло.

Я уже спокойно вошла, когда сбоку раздался голос:

– Опаздываете, студентка. Надеюсь, у вас есть уважительная причина.

Я повернулась к преподавателю и опустила взгляд.

– Извините. Такое больше не повторится.

Села на место. Преподаватель продолжил занятие. Я уставилась в тетрадь, делая вид, что записываю.

– Для опоздавших повторяю...

Я кивнула. Мне хотелось слиться со столом.

Пара закончилась. Я вышла последней – как всегда, когда не хотелось ни с кем говорить.

У двери стоял Марк. Прислонился к стене, руки в карманах. Ухмылялся.

– Ну что, студентка? Влетело?

– Заткнись.

Я прошла мимо.

Он пошёл рядом, почти задевая меня плечом. Я не отстранилась.

– Препо – старый хрыч, – сказал он. – Ты опоздала на пять минут. Подумаешь.

– На десять.

– Тем более. Он просто завидует. Ты вон какая, а он – песок сыпется.

Я фыркнула. Не хотела смеяться, но получилось.

– А у тебя как с учёбой? – спросила я.

– Нормально, – отмахнулся он. – Не переживай.

Он всегда так отвечал. Сколько себя помню. «Нормально», «не переживай», «всё под контролем». Я уже перестала спрашивать.

Мимо прошла Ленка с первого курса. Кивнула мне. Я кивнула в ответ.

– Ты правда читал мой дневник? – спросила я, когда мы вышли на улицу.

– А ты реально думаешь, что я такой подлец?

– Я тебя знаю.

– Ты меня не знаешь, – сказал он и посмотрел на меня как-то странно. – Совсем не знаешь.

Я засмеялась. Он тоже улыбнулся. И мы пошли домой.

По дороге мы почти не разговаривали.

– Устала? – спросил Марк.

– Немного.

– Ну ничего, придём – отдохнёшь.

Дома пахло пирогами. Бабушка сидела в кресле с книгой.

– Наконец-то, – сказала она, не поднимая глаз. – Я уже думала, ты заблудилась.

Я молча опустилась на стул. Марк сел напротив. Бабушка поставила на стол тарелку с пирогом. Я отрезала кусок.

– Будешь?

– Не голоден.

– Как хочешь, – сказала я и принялась за пирог.

Ночью я не спала. Ворочалась, смотрела в потолок, слушала, как тикают часы. Потом встала и вышла на кухню – попить воды.

Марк сидел за столом. В темноте, не глядя в телефон, без своей коронной усмешки. Просто сидел и смотрел в окно.

– Ты чего не спишь? – спросила я.

– Не могу, – сказал он тихо.

– Почему?

– Не знаю.

Я налила воды, села напротив. Мы молчали долго. Я смотрела на его руки – длинные пальцы, сжатые в кулак. Он смотрел в окно.

– Ты всё-таки не читал?

– Нет. Иди спать, – сказал он. – Я здесь.

Я ушла, а он остался сидеть в темноте.

Глава 3

Я нашла его случайно в старом ящике на чердаке. Вязаного медвежонка. Кривой. Левый бок длиннее правого. Глаз нет – только дырки от иголки. Я смотрела на него, вспоминая, как в детстве впервые взяла в руки спицы.

– Ты его сама сделала, – сказала бабушка за спиной.

– Ты до сих пор его хранишь?

– Конечно. Это же твой подарок.

Бабушка взяла его в руки, погладила по голове и тихо рассмеялась.

– Господи, какой же он у тебя кривой получился.

– Очень смешно, – фыркнула я.

– Ну не злись. Я же любя. Пойдём, чай остынет.

Я пошла за ней на кухню. Бабушка села за стол и взяла спицы. Я налила себе чай и устроилась напротив.

Она вязала молча. Спицы постукивали – тихо, как часы. Я смотрела на её морщинистые руки, на проступающие под кожей вены. На пальце было кольцо, которое она никогда не снимала.

– Дай мне тоже, – сказала я.

Бабушка удивленно подняла глаза, но ничего не сказала. Просто достала из ящика вторые спицы и клубок. Положила передо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.